

**«НА НАС, БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ, СМОТРЯТ КАК НА МАТЕРИАЛ,
КОТОРЫЙ, ИСПОЛЬЗОВАВ, МОЖНО И БРОСИТЬ...».
НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА
ОБ ИЗМЕНЕ ШТАБА 14-Й АРМИИ В ИЮНЕ 1919 Г.**

Андрей Владиславович Ганин

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Аннотация

Материал представляет собой публикацию неизвестного письма советского военного специалиста, бывшего капитана Б.Ф. Черниговского-Сокола своему однокашнику по Военной академии Г.И. Теодори о событиях лета 1919 г. на Украине. В тот период обстановка на фронте складывалась неблагоприятно для красных: белые овладели Донбассом и развернули наступление на харьковском и екатеринославском направлениях. 2-я Украинская советская армия была переформирована в 14-ю армию, но перемена названия и реорганизация мало что изменили. В состав армии входили партизанские части махновцев и григорьевцев, а войскам не хватало оружия и боеприпасов, поскольку белые отрезали снабжение по железным дорогам. В результате поражения советских войск части РККА оставили Екатеринослав, а группа работников штаба 14-й советской армии перешла на сторону белых. В письме подробно изложены обстоятельства сдачи Екатеринослава красными. Автор описал драматические обстоятельства обороны города, неразбериху и отсутствие централизации в управлении войсками, плохое руководство со стороны командующего 14-й армией К.Е. Ворошилова, находившегося неизвестно где, злоупотребления комиссаров, забиравших штабные автомобили для личного пользования, а также незнание штабом оперативной обстановки. Особый интерес представляют личные переживания автора письма, который писал о тяжелом положении военных специалистов РККА, невнимании к ним командования, опасности для бывших офицеров попасть в плен к белым и о других моментах. Документ хранится в Центральном архиве Федеральной службы безопасности и впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова

Гражданская война, революция, РККА, Украина, военспецы, офицерство, переходы от красных к белым

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

Статья доработана автором 24 мая 2023 г.

Статья принята в печать 16 июня 2023 г.

Цитирование: *Ганин А.В.* «На нас, бывших офицеров, смотрят как на материал, который, используя, можно и бросить...». Неизвестное письмо советского военного специалиста об измене штаба 14-й армии в июне 1919 г. *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2023. Т. 18. № 1–2. С. 161–174. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.10>

**“THEY LOOK AT US, FORMER OFFICERS, AS MATERIAL THAT,
HAVING USED IT, CAN BE THROWN AWAY...”
AN UNKNOWN LETTER FROM A SOVIET MILITARY SPECIALIST
ABOUT THE BETRAYAL OF THE HEADQUARTERS
OF THE 14TH ARMY IN JUNE 1919**

Andrey V. Ganin

D. Sc., Leading Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Abstract

The material is a publication of an unknown letter from a Soviet military specialist, former Captain B.F. Chernihovsky-Sokol, to his classmate at the Military Academy G.I. Teodori about the events of the summer of 1919 in Ukraine. At that time, the situation at the front was unfavorable for the Reds: the Whites have captured the Donbass and launched an offensive in the Kharkov and Yekaterinoslav directions. The 2nd Ukrainian Soviet Army was reorganized into the 14th Army, but the name change and reorganization changed little. The army consisted of partisan units of Makhno and Grigoriev, and the troops lacked weapons and ammunition, since the Whites cut off supplies by rail. As a result of the defeat of the Soviet troops, Yekaterinoslav was abandoned by the Red Army units, and a group of employees of the headquarters of the 14th Soviet Army defected to the Whites. The letter details the circumstances of the surrender of Yekaterinoslav by the Reds. The author outlined the dramatic circumstances of the defense of the city, the confusion and lack of centralization in the management of troops, poor leadership on the part of the commander of the 14th Army K.E. Voroshilov, whose location was unknown, abuse of commissars who took staff cars for personal use, as well as ignorance of the operational situation by the headquarters. Of particular interest are the personal experiences of the author of the letter, who wrote about the plight of the military specialists of the Red Army, the inattention of the command to them, the danger for former officers to be captured by the Whites and other moments. The document is stored in the Central Archive of the Federal Security Service and is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords

Civil war, revolution, Red Army, Ukraine, military experts, officers, transitions from the Reds to the Whites

Received 15 April 2023

Revised 24 May 2023

Accepted 16 June 2023

How to cite: Ganin, A. V., 2023. “Na nas, byvshikh ofitserov, smotriat kak na material, kotoryi, ispol’zovav, možno i brosit’...”. Neizvestnoe pis’mo sovetnskogo voennogo spetsialista ob izmene shtaba 14-i armii v iiune 1919 g. [“They Look at Us, Former Officers, as Material That, Having Used It, Can Be Thrown...”]. An Unknown Letter from a Soviet Military Specialist about the Betrayal of the Headquarters of the 14th army in June 1919]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 18 (1–2), pp. 161–174. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.1-2.10>

В июне 1919 г. положение на Украине для красных складывалось неблагоприятно: белые овладели Донбассом и развернули наступление на харьковском и екатеринославском направлениях¹. 7 июня 1919 г. 2-я Украинская советская армия была переформирована в 14-ю армию. Однако смена вывески и реорганизация мало что изменили, поскольку состав армии, включавшей партизанские части махновцев и григорьевцев, оставлял желать лучшего, а в войсках не хватало оружия и боеприпасов (белые отрезали снабжение по железным дорогам).

На штабные должности назначили бывших офицеров — военспецов. Начальником штаба армии по рекомендации харьковского окружного военного комиссариата стал недоучившийся слушатель ускоренных курсов Николаевской военной академии, кавалер Георгиевского оружия, бывший капитан С.И. Шкляр-Олексюк (Шкляр-Алексюк). Его считали сочувствующим коммунистам, но для контроля приставили двух энергичных комиссаров. Прибыли и другие специалисты из харьковского военкомата.

Тяжелейшая фронтовая обстановка усугублялась антиспецовскими настроениями командующего армией К.Е. Ворошилова, недовольного «бывшими» (порой не без оснований). На военспецов смотрели как на расходный материал². Красноречива характеристика, принадлежащая Ворошилову и члену РВС армии В.И. Межлауку: «Вскоре же выяснилось, что Генштаба Шкляр³ не соответствует своему назначению благодаря неразвитости, военному невежеству и полному неумению разбираться в обстановке»⁴. Шкляр-Олексюк, к примеру, отличился тем, что издал приказ по армии без подписи и ведома командующего⁵. Не менее удручающую оценку получил бывший подполковник А.Н. Ягода: «Начальник оперативного отдела Ягода, вместе со всеми другими начальниками отделений штаба перешедший впоследствии к белым <...>, представлял собой вялого и бестолкового человека, не справлявшегося с задачами, несмотря на свою принадлежность к Генштабу. Его оперативные распоряжения свидетельствуют о полной неосведомленности об окружающей обстановке и неумении учитывать ни свои, ни противника силы»⁶.

¹ Гражданская война в СССР / под общ. ред. Н.Н. Азовцева. М.: Военное издательство, 1986. Т. 2. С. 137.

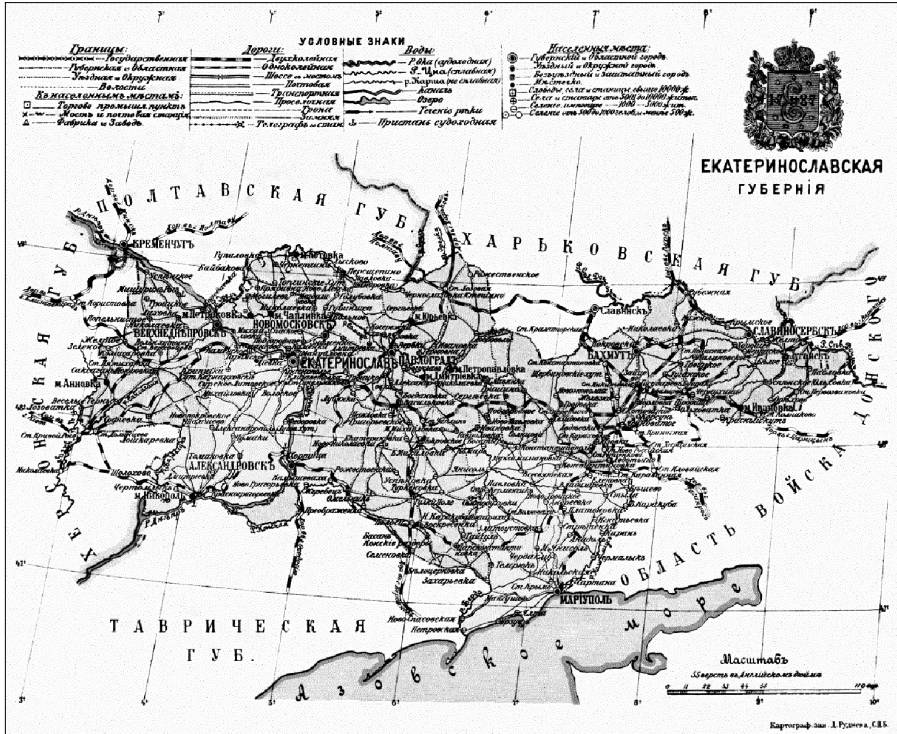
² Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ). Д. Н-603. Т. 1. Л. 141об.

³ Приставка «Генштаба» перед фамилией употреблялась в РККА в условиях упразднения прежних чинов в период Гражданской войны для обозначения выпускников Николаевской академии Генерального штаба (Императорской Николаевской военной академии), считавшихся дефицитными высококвалифицированными военными специалистами.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 74. Оп. 2. Д. 68. Л. 17.

⁵ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 69. Л. 86.

⁶ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 68. Л. 14.

Карта Екатеринославской губернии
Map of Ekaterinoslav Governorate

В конце июня 1919 г. возмущенные Ворошилов и Межлаук телеграфировали командующему Южным фронтом В.М. Гиттису с копией председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому: «К сожалению, на[чальник] штаба Генштаба Шкляр-Алексюк и нач[альник] опер[ативного] о[т]д[ела] Генштаба Ягода совершенно не справляются со своими обязанностями. Прошу не отказать в самой срочной высылке двух [специалистов] Генштаба для занятия подлежащих должностей»⁷.

23 июня белые взяли Белгород, 24-го — Харьков, 30-го — Екатеринослав (упорные бои за город шли несколько дней). Красный фронт трещал по швам. Тогда у многих военспецов сложилось впечатление скорой победы белых. Последовали массовые переходы на сторону противника. Неудивительно, что при эвакуации красного Екатеринослава в городе остался почти весь полевой штаб 14-й армии, включая начальника штаба С.И. Шкляр-Олексюка, начальника оперативного отдела А.Н. Ягуду и состоявшего для поручений при командарме К.Е. Ворошилове бывшего капитана Б.Ф. Черни-

⁷ РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 69. Л. 132.

К.Е. Ворошилов. 1918 г.
Kliment E. Voroshilov

говского-Сокола⁸. Последний в публикуемом документе утверждал, что на самом деле попал в плен⁹, однако на территории белых в Ейске находилась семья военспеца, позднее вместе с ним оказавшаяся у красных. Следовательно, военспец вполне мог стремиться к родным. Также в Екатеринославе остались состоявший для поручений при начальнике штаба, начальник административного отдела, начальники организационного и оперативного отделений, помощник начальника разведывательного отделения, переводчики, лица, состоявшие в резерве комсостава, делопроизводители и даже уборщики. Перебежчиков исключили из списков и объявили вне закона.

⁸ Российский государственный военный архив. Ф. 11. Оп. 5. Д. 1122. Л. 3; Д. 1009. Л. 47об.; Д. 69. Л. 39; РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 2. Д. 69. Л. 170.

⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-603. Т. 1. Л. 141об.

В.И. Межлаук
Valery I. Mezhlauk

Показательно, что заменивший Шкляр-Олексюка бывший штабс-капитан К.Ф. Монигетти также вскоре перешел к белым¹⁰. Черета неудач отразилась на карьере Ворошилова, которого сняли с поста командующего и предали суду. Впрочем, никакого наказания не последовало.

Если Шкляр-Олексюк и Ягода поступили на службу к белым и у них же и остались, то судьба Черниговского-Сокола сложилась иначе — он также служил у белых, но в 1920 г. вновь оказался у красных, был арестован, освобожден и вернулся на службу в РККА. 1 мая 1920 г. он направил своему товарищу по академии Г.И. Теодори пространное письмо, в котором изложил свои злоключения, пытался показать, что попал к белым не добровольно, а вынужденно и просил помочь (Теодори ценили за пробивные способности и связи с большевистским руководством). Черниговский не знал, что его однокашник уже больше года сам находился под арестом. Письмо попало к чекистам и оказалось в деле арестованного.

¹⁰ Подробнее см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013. С. 453–459.

**Штабс-кап. 302 п. Суражского полка
ЧЕРНИГОВСКИЙ-СОКОЛЬ,
награжд. орд: св. Георгия 4 степ.**

Автор письма, Борис Фаддеевич Черниговский-Сокол, родился в 1883 г. Участвовал в Первой мировой войне, был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. Службу в старой армии завершил капитаном, после чего, будучи выпускником ускоренных курсов 2-й очереди Военной академии, весной 1918 г. попал в Красную армию. Как и адресат письма Теодори, Черниговский служил консультантом Оперативного отдела наркомата по военным делам. Затем перешел в штаб Московского военного округа, а весной 1919 г. был назначен в штаб Украинского фронта и дальнейшие его приключения читателям уже известны. Как далее сложилась судьба этого человека, остается неясным.

Адресат письма Г.И. Теодори (1886–1937) в старой армии дослужился до чина капитана, был одним из лидеров выпуска ускоренных курсов академии, стоял у истоков советской военной разведки. Весной 1919 г. из-за

Г.И. Теодори под арестом
Georgiy I. Teodori under arrest

конфликта с чекистами, а также своей общественной деятельности по сплочению однокашников по академии попал под арест и находился в местах лишения свободы вплоть до начала 1921 г. Затем продолжил службу в РККА. В 1937 г. был арестован и расстрелян¹¹.

Автор письма изложил драматические обстоятельства обороны Екатеринослава, неразбериху и отсутствие централизации в управлении войсками, плохое руководство командующего К.Е. Ворошилова, неизвестно где находившегося, злоупотребления комиссаров, забиравших штабные автомобили для личного пользования, а также незнание штабом оперативной обстановки. Большой интерес представляют личные переживания автора в дни сдачи Екатеринослава. Черниговский-Сокол писал о сложном положении военспецов, невнимании к ним командования, хотя многие связали судьбу с красными и при попадании в плен к белым могли пострадать. Сам Черниговский-Сокол, вновь оказавшись у красных, скорее всего, намеренно сгустил краски о пережитом у белых, чтобы облегчить свою участь. Фактом остается лишь то, что он уцелел.

¹¹ Подробнее см.: Ганин А.В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022. С. 241-304.

Документ публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей.

1 мая 1920 г. Начальнику Разв[едывательного] отдел[ения]
Полевого штаба тов. Теодори¹²

Приблизительно в 20[-х] числах июня 1919 года штаб XIV сов[етской] армии перешел из гор[ода] Александровска в гор[од] Екатеринослав. Условия, в которых очутился штаб армии, были самые невыгодные. Так, во-первых: прибыл новый командарм тов. Ворошилов¹³ с новым начальником штаба¹⁴ Шкляр-Алексюком¹⁵ и новым штатом служащих. Во-вторых, кругом еще бродили шайки григорьевских банд¹⁶, с которыми борьба еще не была закончена, начались трения с Махно¹⁷ и т.д., и в довершение всего вся армия находилась в периоде реорганизации частей армии. Из неорганизованных, расшатанных остатков войск Махно, а также и оставшихся верными частей Григорьева надо было создать две стрелковых дивизии. Белые не ждали, а усиленно напирали, и пока власть имущие судили и рядили о том, как лучше решить этот вопрос, подошли вплотную к гор. Екатеринославу. В последнем, как объявленном красной крепостью, созданся штаб обороны. Казалось, что проще: есть штаб обороны, есть местный гарнизон, усиленный частью полевых войск, и вопрос покончен. Но на самом деле оказалось, что нет, и его необходимо было усложнить, а именно: во-первых, выделили полевой штаб и пристегнули к штабу обороны, а, во-вторых,

¹² До своего ареста в марте 1919 г. Г.И. Теодори не занимал такую должность, а был консультантом Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики. На документе резолюции: «Агранову. К делу». Надпись по краю листа рукой автора документа: «Прошу не отказать сделать все, что возможно для поддержки меня, очутившегося в таком положении. Больной, страдающий нервными припадками, я прошу выручить меня». Агранов Яков Саулович (12.10.1893–01.08.1938) — особоуполномоченный Особого отдела ВЧК, впоследствии — один из видных работников ОГПУ — НКВД и организаторов массовых репрессий.

¹³ Ворошилов Климент Ефремович (23.01.1881–02.12.1969) — революционер, член РСДРП(б) с 1904 г. Командующий 14-й армией (07.06–18.07.1919).

¹⁴ В документе — штабом.

¹⁵ Шкляр-Олексюк (Шкляр-Алексюк) Степан Иосифович (1889–?) — бывший капитан, военный специалист РККА, начальник штаба 14-й армии (07–22.06.1919).

¹⁶ Григорьев Николай Александрович (1878–27.07.1919) — эсер (1917–1918), затем боротьбист (1919). Штабс-капитан. Командир повстанческого отряда, затем Херсонской дивизии армии Украинской народной республики. Комиссар Александровского уезда Херсонской губернии. Фактически — диктатор в районе Херсон — Николаев. Перешел на сторону РККА. Командовал дивизией РККА. Затем поднял восстание, которое потерпело поражение, присоединился к махновцам и убит по приказу Н.И. Махно.

¹⁷ Махно Нестор Иванович (26.10.1888–25.07.1934) — анархист, лидер повстанческого движения на юге Украины в 1918–1921 гг. Заключив временный союз с большевиками, командовал бригадой 3-й Украинской советской армии. После разрыва с большевиками стал главнокомандующим Революционно-повстанческой армии Украины.

Н.И. Махно
Nestor I. Makhno

почти все полевые части передали в ведение штаба обороны. Штаб армии ушел из Екатеринослава, командарм где-то обретался в передовой линии. Донесения, по-видимому, или сосредотачивались в штабе обороны или же посылались с места непосредственно в высшие инстанции. По крайней мере, в полевом штабе их не было, а если и были, то весьма старые.

Вот в какой обстановке очутился я. Следствием этого и было то, что я попал в плен. Последнее мне совершенно не улыбалось, так как меня могли опознать как старательного работника, тем более что пока я был начоперодом¹⁸ штарма¹⁹, 2[-я] укр[аинская] армия сделала успехи и, во-вторых, могли выяснить мое участие в роли нач[альника] штаба при подавлении восстания в Рязанской губер[нии]²⁰.

Все правила о назначениях были аннулированы, и я из штаба армии получил назначение в полевой штаб, где подвизался по новой должности «дежурного по штабу». Положение было самое печальное, так как штаб обороны работал самостоятельно. Начальник полевого штаба Шкляр-Алексюк

¹⁸ Начальником оперативного отдела.

¹⁹ Здесь и далее — штаба армии.

²⁰ По-видимому, речь идет о крестьянских восстаниях в Рязанской губернии в ноябре — декабре 1918 г.

хранил упорное молчание, и, таким образом, об обстановке мы имели самое смутное понятие. Накануне падения гор[ода] Екатеринослава я видел из окна военного комиссариата, что левый берег Днепра был очищен от наших войск, и борьба сосредоточилась у железнодорожного моста, который был подготовлен к взрыву. Принимая во внимание, что все перевоз[о]чные средства были утилизированы нашими войсками при переправе через Днепр, я был спокоен, так как при уничтожении железнодорожного моста форсировать реку было очень трудно и даже невозможно без соответствующей подготовки. Сменившись вечером с дежурства, я отправился домой отдохнуть, так как на другой день я должен был заступить на ночное дежурство. В городе было сравнительно спокойно; в стороне моста слышалась обычная перестрелка.

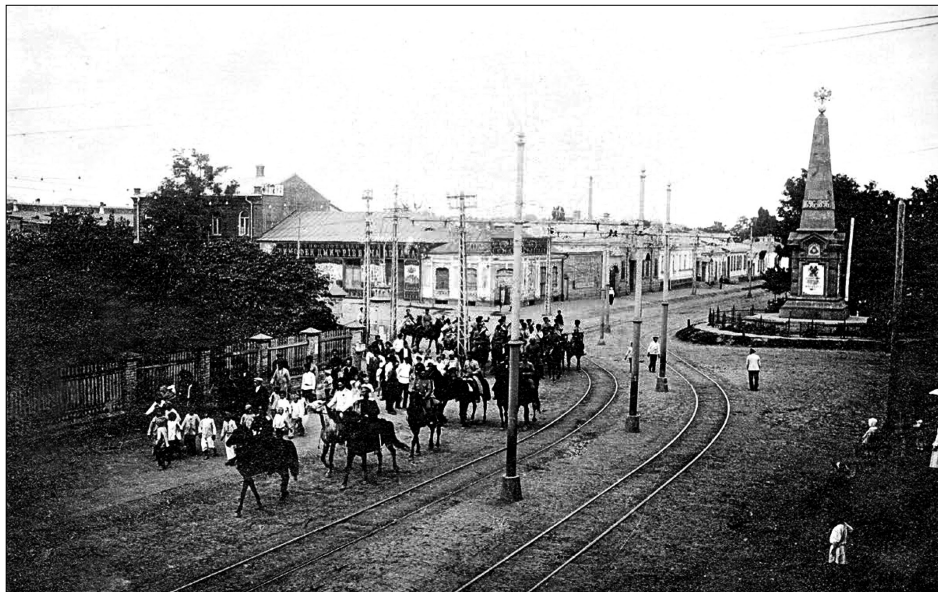
Ночью послышался взрыв — я совершенно успокоился.

На другой день, слыша обыкновенную перестрелку, я, не торопясь, собирался на дежурство. Около часу дня я вышел из квартиры и стал спускаться к проспекту, достигнув который, я был встречен пулями, летящими вдоль него. Вдали показались всадники. Я повернул назад с желанием выйти на Полевую улицу, но там встретил то же самое, а потому, свернув к себе на квартиру, я скрылся в ней.

Что пришлось пережить, трудно описать, так как, во-первых, я жил в буржуазной реквизированной квартире, а, во-вторых, кругом жили семьи, отцы которых ушли с белыми. Спрятаться где-либо в другом месте не пред-

Украинская Красная армия освобождает свой народ (Советский плакат. 1919 г.)
 The Ukrainian Red Army liberates its people (Soviet poster. 1919)

Вступление белых в Екатеринослав
Whites' entry into Yekaterinoslav

1-я Кавказская конная дивизия белых в Екатеринославе. 1919 г.
The 1st Caucasian Cavalry Division of the Whites in Yekaterinoslav. 1919.

ставлялось возможным, так как я никого не знал, кто бы встал на мою сторону и припрятал. Партийным это было легче сделать, так как, имея поддержку среди низов, для них это было плевое дело. Не то предстояло мне. И за что? По-видимому, за то, что:

[далее зачеркнуто: Требуя дела, я, конечно, не особенно нравился некоторым как сотрудникам, так и политкомам. Особенно положение стало тяжелым, когда прибыл новый командарм, новый начштаба и многие другие, которые прибыли уже с предвзятым взглядом, а именно, что де мол штаб ничего не делал. Между тем, несмотря на то, что я состоял для поручений:]

Новый начштаба Шкляр-Алексюк, преследуя, по-видимому, свои личные цели, старался вытеснить меня, устроив так, что я, несмотря на то, что состоял для поручений при командарме, приказание должен был получать от него, а не от командарма.

Выделив нас в полевой штаб, никто не заботился о том, чтобы приготовить средства на случай отступления. Напротив, все почти автомобили были, согласно приказанию военкома²¹, были²² сосредоточены в его распоряжении и использованы, конечно, в личных целях. А принимая во внимание, что на нас, бывших офицеров, смотрят как на материал, который, использовав, можно и бросить. И вот за 1 ½ годовую службу последовала расплата. нас таскали, издевались и на[конец] отослали в Ростов, а затем в Екатеринодар, оттуда — в Ейск под надзор до окончания следствия. Шесть кошмарных месяцев вечной муки, так как все мои ложные показания могли вскрыться, полуголодное существование и т.д. Никто не хотел разговаривать, как только узнавал, что я находился на службе у Советской власти. По мере развития успехов Красной доблестной армии я оживал, ожидая с нетерпением ее прихода. И что же, пришли! Результатом прихода был арест, а затем мытарства по разного рода особ[ым] отделам. Нервы, здоровье истрепаны в конец, семья голодает форменным образом, так как жена, больна[я] и изнуренная, не в состоянии работать и поддерживать детей. И за что же — за то, что я, как умел, работал искренно на пользу трудового народа.

Ввиду вышеизложенного обращаюсь к Вам [с] величайшей просьбой поддержать меня, а главное поддержать мою семью, проживающую в гор[оде] Ейске.

В настоящее время я нахожусь совершенно без денег и без всяких средств в Ростове н[а] Д[ону] и жду каждую минуту, что меня опять начнут водить по Особ[ым] отделам. Если этого не будет, то адрес: 1[-й] территориальный полк, Ростов н[а] Д[ону], где я пристроился работать.

Борис Черниговский-Сокол

**Центральный архив Федеральной службы безопасности России.
Д. Н-603. Т. 1. Л. 140–141 об. Автограф. Чернила.**

²¹ Военного комиссара.

²² Так в документе.

Екатеринослав (дореволюционная открытка)
Yekaterinoslav (pre-revolutionary postcard)

Литература

Ганин А.В. Военспецы. Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022. <https://doi.org/10.31168/907171-53-4>

Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013.

Гражданская война в СССР / под общ. ред. Н.Н. Азовцева. М.: Военное издательство, 1986. Т. 2.

References

Azovtsev, N.N., ed., 1986. *The Civil War in the USSR*. Moscow: Voennoe izdatel'stvo. Vol. 2. (In Russian.)

Ganin, A.V., 2013. "The Brain of the Army" during the "Russian Turmoil": Articles and Documents. Moscow: Russkii put'. (In Russian)

Ganin, A.V., 2022. Military Specialists. Essays on Former Officers Who Stood at the Origins of the Red Army. Moscow: Kuchkovo pole. <https://doi.org/10.31168/907171-53-4> (In Russian)